

Глава 88. Весенний убор юности (34)

— Вэй Фэн! — воскликнула Цюй Фэньюй, чьи меридианы были заблокированы, лишив её духовной силы, — она не могла противостоять Шэнь Юйсиню.

Вэй Фэн резко очнулся и инстинктивно выхватил меч, заслоняя Цюй Фэньюй. Глядя на искажённое злобой лицо Шэнь Юйсиня, он с трудом узнавал в нём прежнего элегантного старейшину Шэня. Вэй Фэн невольно подумал, что учитель был прав — любовь действительно превращает людей в неузнаваемых безумцев, лишённых рассудка. К счастью, сам он ещё не дошёл до такого состояния.

— Ты всё ещё жив? — изумился Шэнь Юйсинь.

Взгляд Вэй Фэна стал ледяным. Бесчисленные призрачные узоры расплзлись за его спиной и неожиданно проникли в дантянь Шэнь Юйсиня. Тот побледнел, ощущая, как его духовное ядро на грани разрушения, но не мог пошевелиться — призрачные узоры вот-вот разорвали бы его дантянь на куски.

Убийственный блеск разгорался в глазах Вэй Фэна.

— Вэй Фэн, не убивай его! — поспешно воскликнула Цюй Фэньюй.

Вэй Фэн резко повернул голову, пустые белые глаза уставились на Цюй Фэньюй, а на лице застыла жуткая усмешка. Женщина невольно отступила на полшага, но заставила себя сохранить самообладание: — Разве он не учитель твоего друга?

Яростный демон замер, и Вэй Фэн наконец пришёл в себя, вспомнив о Сюань Чжияне. Хотя он знал, что чувства Сюань Чжияня к Шэнь Юйсиню не так глубоки, как к Ци Фэньюаню, они всё же были связаны как учитель и ученик. Представив себя на месте Сюань Чжияня... если бы тот убил Цзян Гу, он...

Вэй Фэн отозвал призрачные узоры и швырнул Шэнь Юйсиня в мешочек для духовных зверей.

Цюй Фэньюй с облегчением выдохнула.

Вэй Фэн не заметил её реакции — его мысли уже унеслись дальше. Теперь он мог решать судьбу Шэнь Юйсиня, но когда-то в Тайной области Чаолун он собственными глазами видел, как Ци Фэньюань погиб от меча Цзян Гу. Он намеренно избегал размышлений об этом, но факт оставался фактом: между Цзян Гу и Сюань Чжиянем лежала кровная вражда. Если Сюань Чжиянь узнает правду, он непременно отправится мстить Цзян Гу. И кого тогда Вэй Фэн должен поддержать?

Он опустил взгляд, затягивая мешочки на поясе, и глаза его потемнели.

Пока он молчит, Сюань Чжиянь никогда не узнает правды.

— Я знаю, зачем ты пришёл, — Цюй Фэньюй последовала за ним под проливной дождь. — Я всё ещё должна Цзян Гу духовную территорию.

— Да, — Вэй Фэн прищурился под дождём, с недоумением спросив: — Почему вы с У Хэчжи вернулись в орден Янхуа?

— Мы не возвращались после ухода из ордена Пинфэн. Это Жуань Кэцзи и Шэнь Юйсинь

неустанно искали У Хэчжи, — пояснила Цюй Фэньюй. — Печать главы ордена всё ещё у него. Чтобы Жуань Кэци занял пост главы ордена, ему нужна эта печать, иначе старейшины не признают его.

Вэй Фэн презрительно рассмеялся: — Жадный старик.

— Вэй Фэн, предлагаю сделку, — Цюй Фэньюй улыбнулась. — Ты вернулся в орден Янхуа явно не ради нашего спасения. Я помогу тебе с твоим делом, а ты поможешь нам уйти. Согласен?

Лицо Вэй Фэна приняло странное выражение: — Помочь тебе с У Хэчжи или с Шэнь Юйсинем?

Цюй Фэньюй дёрнула уголком рта.

Вэй Фэн одарил её пристальным взглядом: — Или помочь тебе с У Хэчжи и Шэнь Юйсинем одновременно?

— ...О чём ты вообще постоянно думаешь?! — Цюй Фэньюй не сдержалась и закатила глаза. — Конечно, мне и А-Чжи.

— Тогда почему ты вступилась за Шэнь Юйсиня? — Вэй Фэн презрительно скривил губы. — Ветреная женщина.

Цюй Фэньюй закатала рукава, готовая его ударить, но заметила холодный блеск в его глазах и передумала. Откашлявшись, она спросила: — Так ты согласен или нет? Цзян Гу сейчас нет рядом — что может сделать ребёнок вроде тебя в одиночку?

— Конечно, — Вэй Фэн ухмыльнулся. — А ты потом отдашь мне духовную территорию.

Взгляд Цюй Фэньюй вдруг стал многозначительным: — Вы с Цзян Гу наконец поссорились?

Она была проницательна, и Вэй Фэн, не желая выдавать себя или раскрывать, что Цзян Гу полностью лишился силы культивации, беспечно усмехнулся: — Конечно нет. Такой пустяк не требует вмешательства учителя.

Цюй Фэньюй промолчала, и они двинулись дальше, каждый погружённый в собственные мысли, покидая пик Шуин.

Вэй Фэн коснулся нефритовой серьги: — Чжиянь?

Вскоре из талисмана связи донёсся запыхавшийся голос Сюань Чжияня: — Жуань Кэци с людьми охраняет Сокровищницу, я еле выбрался. Му Сы и Лю Сянь постоянно следят за мной... Потом поговорим, я сейчас бегу к пику Тоучунь, спрячусь в Пещере душевных светильников. Свяжусь, когда оторвусь от погони.

Не дожидаясь ответа Вэй Фэна, талисман связи погас.

В Пещере душевных светильников горели десятки тысяч неугасимых огней, и только звук шагов нарушал зловещую тишину.

Сюань Чжиянь крепко сжимал меч, его взгляд скользил по светильникам — одни горели, другие потухли. Он мрачно размышлял, сколько соучеников погибло в последней битве, но вдруг замер.

Он увидел покрытый пылью потухший светильник с именем Ци Фэньюаня.

По его подсчётам, учитель погиб почти два года назад, но лишь сейчас Сюань Чжиянь впервые увидел его светильник души.

Сюань Чжиянь опустился на колени и девять раз поклонился до земли перед светильником, а затем бережно вытер с него пыль и грязь. Он долго смотрел на имя Ци Фэньюаня, прежде чем тихо произнести: — ...Учитель.

Но человек, которого он помнил — строгий, но любящий — больше никогда не ответит.

Сюань Чжиянь натянуто улыбнулся, горечь пронзила его сердце: — Учитель, у меня всё хорошо, не беспокойтесь.

Но дрожащий голос выдавал его скорбь. Он огляделся и, закусив губу, осторожно поднял светильник души Ци Фэньюаня, спрятав его в хранилище у сердца.

Сейчас орден Янхуа пребывал в полном хаосе, и неизвестно, в чьи руки он попадёт в будущем. Многие правила стали пустым звуком, и хотя запрет на вынос светильников из пещеры оставался в силе, кому какое дело — всё равно никто не видел...

— Старший брат, что ты делаешь?! — раздался позади удивлённый возглас.

Сюань Чжиянь резко обернулся и увидел потрясённого Лю Сяня.

— Я... — Инстинктивно прикрыв рукой хранилище у сердца, он попытался сохранить спокойствие. — Ничего особенного.

В этот момент талисман связи на поясе Лю Сяня вспыхнул, и раздался грубый голос Му Сы: — Ты нашёл Сюань Чжияня?

Сюань Чжиянь напрягся и положил руку на рукоять меча.

Лю Сянь бросил на него взгляд и невозмутимо ответил: — Нет, старший брат, его нет в Пещере душевных светильников. Возможно, он вернулся на пик Ляньюнь.

— Встретимся на пике Ляньюнь, — нетерпеливо сказал Му Сы, и Лю Сянь отключил талисман связи.

Сюань Чжиянь настороженно смотрел на него: — Почему ты мне помогаешь?

— Ты мой настоящий старший брат, — Лю Сянь, видя, что тот всё ещё сжимает рукоять меча, горько усмехнулся. — Когда я только прибыл на пик Шуин, ты сам обучал меня, помогал бесчисленное количество раз, а потом несколько раз спасал мне жизнь... Признаю, я совершил много дурного по приказу Жуань Кэцзи, но никогда не хотел причинить тебе вред.

— Старший брат, орден Янхуа изменился навсегда. Следующей целью Жуань Кэцзи станет наш учитель Шэнь Юйсинь, а затем неизбежно и ты, — Лю Сянь умоляюще смотрел на него. — А дела Вэй Фэна и Цзян Гу — не для таких, как мы. Старший брат, давай вместе покинем орден Янхуа. На континенте Пинцзэ множество орденов, мы обязательно найдём себе место.

Взгляд Сюань Чжияня внезапно похолодел: — Когда ты видел Вэй Фэна?

Лю Сянь закусил губу: — Когда вы были у магической формации Сокровищницы, я случайно заметил вас, но не рассказал Жуань Кэцзи.

— Что бы ты ни видел, лучше забудь об этом, — в глазах Сюань Чжияня мелькнуло отвращение.
— Лю Сянь, наши пути разошлись, мы не можем быть заодно. Уходи.

— Старший брат... — Лю Сянь умоляюще смотрел на него. — У меня всё готово, только скажи "да", и мы сейчас же уйдём. Ты понимаешь, насколько опасно быть замешанным в дела божественных артефактов на континенте Пинцзэ? Вэй Фэна защищает Цзян Гу, за Цзян Гу стоит клан Цзян, но кто защитит тебя? Нам и в ордене Янхуа живётся нелегко! Если бы Вэй Фэн действительно заботился о тебе, он никогда бы не вернулся и не втянул тебя в это!

— Не смей нас ссорить! — лицо Сюань Чжияня исказилось от гнева. — Ты вообще ничего не...

— Ах ты, Лю Сянь, я давно говорил учителю, что ты предатель, а он не верил, — раздался насмешливый голос, а затем вспышка меча устремилась к Лю Сяню.

Лю Сянь не успел среагировать, но Сюань Чжиянь рывком оттащил его за себя. Меч и нож столкнулись с оглушительным звоном.

— Так пожар в Сокровищнице — дело твоих и Вэй Фэна рук, — зловеще усмехнулся Му Сы. — Этот выродок никак не успокоится.

Сюань Чжиянь отлетел на несколько саженей и врезался в стену Пещеры душевных светильников, выплёвывая кровь.

Сейчас он был лишь на стадии Великого совершенства заложения основ, а Му Сы — на поздней стадии золотого ядра. Он не мог противостоять такому противнику. Му Сы занёс меч, чтобы нанести удар в шею, но Лю Сянь с криком бросился на него. Му Сы отшвырнул его ногой, и Лю Сянь врезался в ряд светильников. Масло из них пролилось на него и вспыхнуло, вызвав мучительный крик.

— Лю Сянь! — воскликнул Сюань Чжиянь и попытался спасти его, но Му Сы схватил его духовной силой и швырнул о стену.

— Лучше о себе позаботься! Давно хотел прикончить такую мразь! — Му Сы обрушил на его грудь удар ладонью, вложив в него всю силу.

Сюань Чжиянь понимал, что спасения нет, и инстинктивно закрыл глаза. Но в момент соприкосновения ладони Му Сы с его телом из хранилища у сердца вырвался ослепительный свет, окутав его фигуру и отбросив Му Сы прочь.

Это был удар культиватора уровня поздней стадии Преобразования духа, вложившего в него последние силы. Му Сы мгновенно лишился души и тела, погибнув на месте.

Сюань Чжиянь, дрожа, прислонился к стене и трясущимися руками извлёк хранилище у сердца. Серый светильник души выплыл наружу, проецируя размытую иллюзию.

В ней виднелись три фигуры, и хотя образы были нечёткими, Сюань Чжиянь сразу узнал Ци Фэньюаня и Вэй Фэна. Третье лицо было ему незнакомо, но Вэй Фэн стоял, защищённый им.

Ци Фэньюань стоял под огромным знаменем, прикованный к месту духовным зверем, похожим на У То, вцепившимся в его ногу.

Хриплый голос Ци Фэньюаня эхом разнёсся по пещере: — ...Он просто проклятие, которое погубит всех! Вэй Фэн! Если в тебе осталась хоть капля верности ордену Янхуа, покончи с

собой сейчас же! В руках Цзян Гу ты познаешь муки хуже смерти!

— Цзян Гу! Чего ты добиваешься, преследуя божественного водяного дракона?

Сюань Чжиянь вздрогнул и резко повернулся к третьей фигуре. Так это Цзян Гу?!

Но Вэй Фэн словно не слышал, оцепенело глядя на противников.

— Не стоило щадить и приводить его в орден Янхуа, я должен был убить его сразу... — Ци Фэнъюань внезапно превратился в морского жителя и бросился на Вэй Фэна.

Духовный зверь, удивительно похожий на У То, отчаянно рванулся к Ци Фэнъюаню: — Хозяин, он собирается взорвать своё золотое ядро!

Вэй Фэна прижал к себе Цзян Гу, а затем выхватил длинный меч и нанёс удар Ци Фэнъюаню.

— Учитель! — в ужасе закричал Сюань Чжиянь, бросившись вперёд, но это были лишь иллюзии. Призрачный меч легко прошёл сквозь него, разрубив Ци Фэнъюаня надвое.

Иллюзорная кровь забрызгала Сюань Чжияня, а он застыл, глядя, как Ци Фэнъюань падает к его ногам.

На этом видение закончилось.

Сюань Чжиянь с трудом моргнул, встретившись взглядом с иллюзорным Вэй Фэном, залитым кровью и столь же потрясённым, как он сам. Губы его шевельнулись, но ни звука не вырвалось.

Он вспомнил, как в Тайной области Чаолун вытаскивал Вэй Фэна из грязи и песка, всего залитого кровью. Но никогда не думал, что эта кровь принадлежала его учителю Ци Фэнъюаню.

А Вэй Фэн ни разу даже не заикнулся об этом.

Конечно... Цзян Гу был учителем Вэй Фэна, и тот так дорожил им, что, естественно, покрывал его. Но Ци Фэнъюань тоже был его, Сюань Чжияня, учителем — почему Вэй Фэн не мог сказать ему правду?

В голове Сюань Чжияня царил хаос. Рассеявшиеся иллюзии медленно собрались в расплывчатую фигуру перед ним.

— Учитель? — Сюань Чжиянь широко раскрыл глаза, лихорадочно пытаясь схватить его, но снова хватал пустоту.

Призрак Ци Фэнъюаня медленно покачал головой: — Чжиянь, это лишь частица души, оставленная мной в светильнике. Она должна была давно рассеяться, но я не мог успокоиться, беспокоясь о тебе.

Слёзы хлынули из глаз Сюань Чжияня: — Учитель, прости, я не знал... я не знал, что это Цзян Гу убил тебя. Вэй Фэн, он...

— Моя судьба не имеет к тебе отношения. Этот удар исчерпал последние крохи души, и я вот-вот исчезну, — Ци Фэнъюань поднял иссохшую руку, призрачно коснувшись его головы. — Чжиянь, не ищи мести у Цзян Гу и прекрати всякую связь с Вэй Фэном. В твоих покоях я оставил достаточно духовных камней и сокровищ, чтобы поддержать тебя до стадии

Преобразования духа. Возьми их, покинь орден Янхуа и уходи как можно дальше.

— Учитель? — Сюань Чжиянь осторожно пытался удержать его руку, растерянно глядя на него.

— Цзян Гу убил тебя! Как я могу не отомстить?! Как я могу... Учитель? Учитель!

Не успев договорить, он увидел, как облик Ци Фэньюаня распался на мириады световых точек, окончательно растворяясь в воздухе пещеры.

— Учитель! — Сюань Чжиянь отчаянно пытался собрать эти частицы, но тщетно. В конце концов он снова остался один.

Слабый стон вернул его к реальности.

— Лю Сянь! — Сюань Чжиянь вскочил и поспешил к нему.

У Лю Сяня, культиватора стадии Очищения ци, не было шансов после удара Му Сы и ожогов от масла светильников. Он едва дышал. С трудом улыбнувшись Сюань Чжияню, он вытащил из-за пазухи два хранилища и вложил их в руку старшего брата: — Старший брат... уходи... не связывайся с Вэй Фэном... покинь... орден Янхуа...

— Молчи! Если хочешь уйти, уходи сам! — Сюань Чжиянь в панике доставал пилюли продления жизни, но не успел он дать их Лю Сяню, как тот испустил последний вздох. Лишь обожжённая до мяса рука всё ещё крепко сжимала запястье Сюань Чжияня и хранилища.

— ...Лю Сянь? — Сюань Чжиянь осторожно позвал его, но ответа не последовало.

Мешочек для духовных зверей на его поясе приоткрылся от движения, и пушистая голова выглянула наружу. У То с круглыми глазами уставился на хозяина, выбрался и, карабкаясь по руке, приблизился, чтобы лизнуть его подбородок: — Ау?

Сюань Чжиянь застыл, глядя на зверька. Если увеличить У То в несколько раз и изменить цвет шерсти, он будет точной копией духовного зверя из видения — того, что вцепился в ногу учителя, не давая ему уйти, и обрёл на гибель. А У То он получил от Вэй Фэна...

Некоторые вещи не выдерживают пристального рассмотрения.

Сюань Чжиянь смотрел на существо, которое лелеял как сокровище и каждый день держал на ладони. Он горько усмехнулся, его улыбка была хуже рыданий.

У То непонимающе наклонил голову и попытался приблизиться, но был грубо оттолкнут, прокатился по полу и ударился о камень, жалобно заскулив от боли.

— Чжиянь! — знакомый голос раздался от входа в пещеру, и Вэй Фэн с тревогой влетел внутрь. Увидев, что друг жив, он облегчённо выдохнул: — Сюань Чжиянь, ты в порядке? Я же сказал тебе найти укрытие.

Сюань Чжиянь, держа тело Лю Сяня, медленно поднял взгляд.

— Это... — Вэй Фэн бросил взгляд на труп Му Сы, скользнул глазами по телу Лю Сяня, не выказав ни малейшего волнения, и весело произнёс: — Ты молодец! Давно хотел проучить их обоих. Му Сы постоянно задирает нос под защитой Жуань Кэцзи, а Лю Сянь только и думал, как нас поссорить. В прошлый раз в Тайной области Сюань он даже погубил старшего ученика Фэна. Если бы учитель не запретил мне вмешиваться, я бы давно разобрался с ним. Зачем ты

вообще держишь его тело? Вставай скорее!

Он схватил Сюань Чжияня за запястье и рывком поднял. Два хранилища, которые дал Лю Сянь, покатались по полу, но Вэй Фэн наступил на них.

— Что это? — Вэй Фэн опустил взгляд, небрежно пнул хранилища и, подхватив съёжившегося в углу У То, посадил его на плечо Сюань Чжияня. — Пошли, нельзя здесь задерживаться. Идём в Облачное море за Фиолетовым дворцом Вэй Минчжоу.

Сюань Чжиянь, которого он тащил за собой, вдруг остановился и серьёзно посмотрел на Вэй Фэна: — Зачем тебе этот дворец?

— Конечно, для моего учителя, я ведь сам не смогу его поглотить, — Вэй Фэн обернулся, недоумённо глядя на друга. — Что с тобой?

Вэй Фэн вдруг напрягся, развернулся и схватил его за плечи. Призрачные узоры за его спиной почти полностью окутали Сюань Чжияня: — Ты ранен?

Проверяя его на повреждения, Вэй Фэн досадливо покачал головой: — Му Сы же на стадии золотого ядра, не стоило тебе с ним сталкиваться. Возвращайся, я сам...

— Я в порядке, — Сюань Чжиянь пристально смотрел на него. — Цзян Гу просто использует тебя. Почему ты так предан ему? Неужели совсем не ненавидишь его?

Вэй Фэн замешкался, затем беспомощно развёл руками: — Я же говорил, с ним я стану сильнее, к тому же...

— К тому же что? — настаивал Сюань Чжиянь.

Вэй Фэн широко улыбнулся: — Как-никак, Цзян Гу — мой учитель.

Сюань Чжиянь долго смотрел на него, а затем рассмеялся.

Вэй Фэн хлопнул его по плечу: — Пошли.

Сюань Чжиянь оглянулся на тело Лю Сяня и осколки светильника души Ци Фэньюаня на полу, а затем развернулся и последовал за другом.

<http://bllate.org/book/13687/1212687>